

Человек и природа в художественном мире В.Т. Чисталева («Трипан Вась»)

В художественном мире В. Чисталева через отношение к природе передается национальное мышление коми человека, привыкшего жить одной жизнью с природой, органично вписавшегося в географическую среду – коми парму – с ее животным и растительным миром, осмыслением сохранения основ национального бытия (природы, семьи).

Вопрос о смысле мира, о месте человека в этом мире, о смысле и ценности человеческой жизни, о предназначении человека, о взаимоотношении его с окружающим миром – один из главных в рассказе В. Чисталева «Трипан Вась» (Василий, сын Трифона, 1929), который является одним из лучших произведений коми прозы. Рассказ был неоднозначно воспринят критикой, с одной стороны, он был признан лучшим в конкурсе художественных произведений, с другой, в ходе дискуссии были взяты под сомнение общественно-политические взгляды автора. В 1930 году В. Чисталев за свой «идейно невыдержанный рассказ» был исключен из числа членов Коми Ассоциации пролетарских писателей (КАПП) как мелкобуржуазный «попутчик», в 1931 году в его защиту выступила центральная печать: газеты «Социалистический Север», «Литературная газета», журнал «На литературном посту». В. Чисталев был восстановлен в рядах коми писательской организации, а рассказ напечатан в сборнике произведений коми писателей «В Парме», изданном в Москве в издательстве «Художественная литература». В 1937 году автор был репрессирован, и следующее издание этого рассказа было осуществлено лишь в 1957 году после его реабилитации, однако вплоть до 1980-х годов рассказ толковался не с эстетических, а с идеологических позиций, считалось, что в произведении «раскрывается психология

крестьянина-единоличника» [1: 174-178]. Г.К. Лисовская, анализируя данный рассказ, отмечает, что нельзя постичь всю его глубину, невозможно понять героя, рассматривая его с классовых позиций: «Рассказ писал гуманист, размышляющий о ценности человеческой личности, и писатель-философ, размышляющий о трагической судьбе своего народа на примере жизни крестьянина» [1: 178].

Данное произведение представляет собой описание нескольких дней из жизни крестьянина. Автор обращается к человеку, которого можно назвать естественным, сохранившему родовую привязанность и доверие к миру природы. В рассказе повествуется о жизни героя в голодный 1919 год. Трипан Вась на лодке отправляется по лесной речке, чтобы вырубить подсеку, расчистить ее и засеять там сбереженное зерно, полпуда ржи. Образ ржи принципиально содержателен – это основа бытия, которая складывается из пользы, тишины, счастья, достатка. Истинную цель своей поездки он скрывает: уходя из дома, он говорит жене и домашним, что хочет до начала посадки урожая поставить сено. Добравшись до места, больной, обессиленный, голодный Трипан Вась расчищает новую подсеку и засеивает ее рожью, он близок своим существом естественному порядку вещей и циклическому ходу природы, исполняет необходимую работу, по дороге домой умирает под большой елью. Принципиальное значение в связи с этим имеет молитва героя. Он обращается не к богу, а в духе обрядовой народной поэзии, рожденной языческой эпохой, к земле-кормилице и солнцу: «Чужты да быдты, му-мамой!.. Югйд шондйой, шонты да видз!..» (Роди и расти, земля-матушка! Яркое солнце, согрей и сохрани! (Здесь и далее перевод подстрочный наш – О.З).

Крестьянин и природа у писателя находятся в постоянном родственном созидающем взаимодействии. Автор изображает созидательное, миролюбивое отношение героя к земле, такое чувство к земле героев-крестьян связывается с архаическими представлениями о природе как «браке» – единении мужского и женского начал, с календарными и космогоническими мифами. Рассказ заканчивается прославлением труда коми человека, неутомимого труженика-земледельца, это своего рода гимн добрым и трудолюбивым рукам, которые засеяли, по сути, пустое место, возродив тем самым жизнь на мертвом, безжизненном поле. Герой рассказа умирает, но дело его, исполненное сокровенного смысла, живет в выросших колосьях: «Копрасьбны весът кузя шепьяс кузь идзас йылын, казътывлбны-ошкбны Васельсь лбниник, аддзытбм, но тбдчана олбмсб, тыдавтбм, но колана уджсб» [2: 118]. (Кланяются тучные колосья, вспоминая, благодаря и прославляя тихую, незаметную, но славную жизнь Василия, невидимую, но такую нужную его работу).

Полны драматизма слова автора, обращенные к умершему крестьянину, жизнь которого исполнена простым и мудрым смыслом: «Узь жб, удж бертисьбй. Вблсти шойччас тэнад мудбм ки-кокыд, уджалысь мортбй. Коз улын чужтыліс тэб тыла регтігбн мамыд, коз улын жб и кувсин...» [2: 118] (Спи же, вечный труженик. Наконец-то отдохнут твои усталые руки-ноги,

трудоу человек. Под елью родила тебя мать во время расчистки новины, под елью же ты и умер...)

По мнению В.Э. Шарапова, «образ ели в традиционном мировоззрении коми ассоциируется с наступлением осенне-зимнего периода и движением в нижний мир, связывается с представлениями о нижнем мире» [3: 127]. Ветви ели являются обязательными атрибутами погребальной обрядности коми. В контексте рассматриваемой нами темы особый смысл приобретает рождение и смерть героя под елью, эти действия могут быть интерпретированы как замыкание круга. Свершился вечный нескончаемый круговорот жизни: жизненный ритм природы и преходящий конечный ритм человека. Таким образом, Трипан Вась вошел в непрерывный вечный поток Времени.

Более точной трактовке рассказа содействует лирическое начало, которое проникает в повествование с самого начала. Зачин рассказа начинается словами: «...Сійё воё (19-ёд) тулысыс водз локтіс войвыллё... Водз и муніс туруныс-няныс, быгтьёкё тёдїс ывлаыс йёзлыс ыджыд тшыг пыкёмсё, – тэрмасис регыджык отсыштны. Лым сылёмсяныс поводдя сулаліс ётырыш бур. Зэрис кётёдїс, шондїс – пёжис. Дольда ворсёдчис ывла. Ёти кунёр оз удит вейшыны, локтё нин мёд: пожныштас-зэрас, коблас да – бара. Пёжсьё, пошкитё му – вётлё.

Нюмъялісны видзяс, ыбьяс. Тыр морёсён лолаліс вёр. Быдмис-тювгысис пу. Быдмис быд вотёс, пуктас...

Гожём нин пукис. Матыстчё ышкандыр...» [2: 111]. (В тот год весна рано пришла на север...Рано поспели хлеба, словно знала природа, как люди подпирают голод, – спешила побыстрее помочь. С того времени, как растаял снег, стояла постоянно хорошая погода. Дождь поливал, солнышко пригревало. Весело играла природа. Не успеет уйти одно облако, как уже надвигается другое: прополоскает – орошит, перестанет и снова. Парит земля – изгоняет. Улыбались луга, возвышенности. Полной грудью дышал лес. Росло-вытягивалось дерево. Росли разные ягоды, овощи. Лето уже наступило. Приближается страда...).

Писатель вводит читателя в национальный мир коми крестьянина, особенностью которого является погруженность человека в мир природы, привязанность к родному дому, родным полям, реке, лесу, единство ритма человеческой жизни с жизнью природы, общий язык для явлений природы и событий человеческой жизни. Крестьянский труд, которым занимается Трипан Вась всю жизнь, связанный с природными космическими циклами, является источником особой духовности героя, который наделен чувством красоты мира и включенности в него. Ритм космических природных циклов – то вечное, что проходит через жизнь, попасть в естественный ритм жизни, значит понять смысл бытия и своего существования. Природный мир в рассказе автора цикличен и гармоничен, постоянный круговорот обеспечивает ему неизменность, вечность. Трипан Вась, живущий в собственном доме и опирающийся на собственное хозяйство, полностью автономный в отношении

окружающего мира, подлинно свободный и независимый, своим укладом утверждал космический (природный) принцип жизни.

В текст рассказа включено стихотворение о тихой прелести июньских ночей, которое придает лирический, взволнованный тон повествованию: В. Чисталев сравнивает природу с молодой женщиной, ощущающей в себе первого ребенка.

Герой повествования воспринимается в естественном единстве с миром природы. Он введен в общее течение жизни, в общий хор голосов первозданной природы – кукования кукушки, эха, которое разносит по лесу звуки, пения соловья, свиста рябчика, шелеста листьев могучих деревьев. Трипан Вась плывет по реке на лодке и приобщается к таинственной и загадочной красоте мира. Он останавливает свой взгляд на лиственницах-великанах, обращает внимание на сочную траву, растущую по берегам. Герой рассказа чувствует запахи острого дягиля и пряной смородины, улавливая при этом, что запах дягиля пересиливает более нежный и мягкий запах смородины. По мере продвижения по реке запахи смешиваются, и это подмечается внимательным, наблюдательным знатоком коми пармы. Трипан Вась чувствует, что смоляной запах лиственницы и запах березы – все слилось воедино. После тяжелой работы он разводит костер, садится отдыхать и начинает слушать вечернюю жизнь леса. Василий Трифонович народные приметы, свои наблюдения за окружающей средой соотносит их с будущим урожаем: «Пукалӧ тшынас дорын Вась, ужнайтӧ – кач сӧчӧн няклялӧ, бергӧдлӧ чужӧмсӧ номъясысь тшын паныд. Ном курччалӧмысь Вась оз дӧзмы, тӧдӧ: номтӧгыд, шоныдтӧгыд нинӧм оз артмы: турун-нянь ни вотӧс. Лӧддза-номъя гожӧм – бур во», примета сылӧн. Бара жӧ кӧклӧн кӧкӧмыс: дыр кӧ, сер кадӧдз кӧкӧ – бур во водзӧ, гожӧм лӧ кӧузь, а кӧуджык кӧ гожӧм – няньыд удитас воны. Сӧдзи пукалӧс, мӧвпалӧс Вась...» [2: 113] (Сидит Вась возле костра, ужинает-жует хлеб из толченой пихтовой коры, поворачивает лицо против дыма от комаров. На комариные укусы Вась не сердится: знает, что без комаров и солнца ничего не получится: ни сена, ни хлеба, ни ягод. Много оводов и комаров – к урожайному году. Опять же, кукование кукушки: если долго, допоздна кукует – будет урожай хороший. Так сидел и рассуждал Вась...)

Герой В. Чисталева показан не просто на фоне природы, а как ее часть, он «растворен» в окружающем мире, поэтому жизнь его гармонична и естественна: «Да и ачыс Вась сэтшӧм, быттьӧкӧ пуысь, сӧмӧдысь, кырсьыс тӧчӧма: шабура, чешъясьӧм кучик лазья, дӧра чӧрӧса, кыс кучик кӧмкота, сӧмыс тасмаа; гожӧмбыд ном дӧра юрсьыс оз пӧрчыв. Вась бердысь пыр кылӧс кутшӧмкӧ аслысяма веж, сӧстӧм кӧр: кор сир дук, веж нитш кӧр, тшынасьӧм вӧр керка кӧр...» [2: 118]. (Да и сам Вась такой, словно из дерева, бересты, коры сложен: в шабуре, в лузанае, с потрескавшейся кожей, в суконных чулках, в обуви из камыса, подпоясанный сыромятным ремешком; все лето он не снимает накидку с головы от комаров. От Вася постоянно исходил какой-то своеобразный чистый, свежий запах: иногда запах еловой смолы, запах зеленого мха, запах прокоптелой лесной избушки...).

Тема природы, поэтическое восприятие героем окружающего мира способствует философскому, эпическому постижению жизни. Несмотря на трагический финал, рассказ приобретает оптимистическую направленность: рожь, посаженная героем, колосится, возвращаются домой с войны сыновья Василия Трифионовича.

Литература

1. Лисовская Г.К. «Репрессированный» рассказ («Трипан Вась» В.Т. Чисталева в критике 30-х г.) // От краеведения к науке. Материалы республиканской научной конференции. – Сыктывкар, 2003. – С. 174-178.
2. Чисталев В.Т. Менам гора тулыс: Кывбура да прозаа гижодьяс. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. – С. 118.
3. Шарапов В.Э. Ель, сосна и береза в традиционном мировоззрении коми // Эволюция и взаимодействие культур народов Северо-Востока Европейской части России. – Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1993. – С.127.